

### Общезыковая категория экспрессивности в системе китайского языка

История изучения общезыковой категории экспрессивности началась задолго до появления первых элементов теории экспрессивности в лингвистике, которые наметились в работах А.А. Потебни, Ж. Вандриеса в конце XIX в. Особый же интерес к экспрессивности появился ближе к середине XX в., о чем свидетельствуют монографии Ш. Балли, В.А. Звегинцева, Я.Зимы, а так же статьи Е.М. Галкиной-Федорук, Л.М. Васильева и других исследователей.

Природа экспрессивности трактуется различными исследователями неоднозначно. Так, В.Н. Гридин предлагает следующее определение:

«*Экспрессивность* – совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [1: 591].

Многие исследователи придерживаются такого определения:

*Экспрессивность* (букв. «выразительность», от лат. *expressio* «выражение») – свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, а также совокупность качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц [2].

И.В. Арнольд полагает, что *экспрессивность* – такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть однообразным [3: 15].

Как уже было отмечено, мнения лингвистов в отношении экспрессивности неоднозначны. Некоторые ученые ставят экспрессивность в одну параллель с эмотивностью, оценочностью, связывают ее с образностью и с логическим усилением значения [4]. Другие, позиции которых мы придерживаемся, рассматривают экспрессивность как комплексное понятие, в смысловой состав которого входят такие основные компоненты, как выразительность, эмоциональность, оценочность, образность, интенсивность и др. Так, О.С. Ахманова, например, трактует экспрессивность как «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (стилистически нейтральной), придающие ей образность и эмоциональную окраску» [5: 324].

Нередко в некоторых исследованиях можно встретить такое понятие, как «экспрессия». Н.А. Лукьянова разграничивает понятия «экспрессивность» и «экспрессия» и считает, что экспрессия относится к уровню объективной действительности (само слово экспрессия обозначает нечто вне языка), тогда как экспрессивность является лингвистическим термином [6].

Острые дискуссии возникают вокруг понятий экспрессивности и эмоциональности. Часто разграничить эмоциональную и экспрессивную окраску не представляется возможным.

Д.С. Писарев и В.Г. Гак придерживаются одной точки зрения, считая, что категории «эмоциональность» и «экспрессивность» являются соотносимыми, симметричными, главное различие между которыми в том, что основной функцией эмоциональности является субъективная чувственная оценка объектов внеязыковой действительности, а экспрессивность – это целенаправленное воздействие на собеседника с точки зрения впечатляющей силы, выразительности высказывания [7; 8].

Субъекту свойственно давать *рациональную* (интеллектуальную) или *эмоциональную* оценку объекту или явлению действительности.

На наш взгляд, достаточно исчерпывающее определение дал В.К. Харченко, обозначив *оценочность*, как отношение говорящего к предмету речи, т.е. заложенную в слове положительную или отрицательную характеристику человека, предмета, явления. Наличие «плюса» или «минуса» в значении слова – важный показатель оценочности [9].

Что касается образности, в художественном произведении она может быть представлена как словом, так и словосочетанием, предложением, строфой, абзацем и даже целым текстом. Вслед за Е.В. Самсоновой мы рассматриваем образ как новое, более яркое представление определенного понятия, которое создается в результате сопоставления двух денотатов на базе их общего признака [10].

Под интенсивностью мы понимаем количественный признак семантической насыщенности слова или выражения. Интенсивность служит мерой экспрессивности, поэтому в совокупности две эти категории создают прагматический эффект выразительности и изобразительности речи, усиливая воздействие на адресанта.

Многие ученые считают необходимым разграничивать *языковую* и *речевую экспрессивность*. Г.В. Вахитова, например, полагает, что языковые средства выражения экспрессивности составляют экспрессивные средства, присущие самой системе языка и обладающие регулярной воспроизводимостью. Под речевыми средствами выражения экспрессивности понимаются экспрессивные средства, которые становятся такими лишь в контексте, при употреблении в речи [11: 14].

Объем второго термина *экспрессивность речи* гораздо шире, поскольку экспрессивность речи – это кроме всего прочего еще и ясное проявление чувств в невербальной плоскости и соответствие между словами, жестами и мимикой.

Системные языковые *средства выражения экспрессивности* встречаются на всех уровнях языка:

- фонологическом (звукопись, аллитерация, акцентирование и др.);
- морфологическом (димиутивные, аугментативные суффиксы и др.);
- лексическом (экспрессивная лексика, тропы);
- синтаксическом (амплификация, бессоюзие/многосоюзие, риторические фигуры и др.).

Исследование феномена экспрессивности в языке тесно связано с рассмотрением языковых функций. Р.О. Якобсон выделяет следующие 6 функций: описательная (сообщения), эмоциональная (выразительная), экспрессивная (конативная), функция контакта, кодовая (металингвистическая), поэтическая.

Все эти функции Якобсон объединяет в одну коммуникативную функцию языка [12]. Коммуникативная функция языка является основной функцией языковых знаковых систем, ведь без необходимости в коммуникации не было бы и языка, а без языка не было бы и современного человеческого общества.

В китайском языке экспрессивность так же реализуется на всех уровнях языковой системы. На фонетическом уровне это, например, звукоподражание, которое очень свойственно китайскому языку. Наиболее ярко этот прием представлен при передаче звуков, издаваемых животными.

Например: 咩 miēmiē – бе-е-е

喵喵 miāomiāo – мяу-мяу

呱呱 guāguā – ква-ква

Выразительные возможности китайской морфологии в сфере аффективной лексики практически ограничены категорией существительного и представлены лишь двумя суффиксами 儿 ér и 子 zǐ. Например: 风儿 fēngér – ветерок; 儿子 érzi – сынок. Наряду со знаменательными морфемами морфемы с экспрессивными значениями образуют форму редупликации. Морфема 乎乎 hūhū сама по себе значения не имеет и отдельно не употребляется, однако в форме редупликации указывает на интенсивность проявления признака прилагательного, к которому относится: 热热 rèrè – горячий, 热乎乎 rèhūhū – с пылу горячий, жаркий.

Говоря о средствах выражения экспрессивности, нельзя не отметить китайские междометия, которые всегда эмоционально окрашены. Например:

啊 a – а; 哎 āi – эх, ай; 欸 ēi – э, а; 哦 ó – ого, ух; 哎呀 āiyā – ого, и т.д.

Одним из важных средств лексической выразительности служат слова с эмоционально-оценочным значением. Эти слова употребляют в прямом значении, однако они экспрессивно насыщены, эмоционально окрашены, содержат субъективную оценку. Такие слова относятся к аффективной лексике:

Например: 勇敢 yǒnggǎn «храбрый», «отважный»; 美丽 měilì «прекрасный»; 杰出 jiéchū «выдающийся»; 可爱 kěài «милый» и т. д. [13].

Эмотивная сила высказывания подчеркивается употреблением экспрессивно окрашенной номинации, которая характеризует положительное или отрицательное отношение номинатора к объекту.

Номинация элементов и процессов деятельности человека в мире предметов и в мире людей осуществляется всей языковой системой в единстве ее уровней.

В китайском языке, например, существует много разнообразных экспрессивных средств, которые дают точные и яркие характеристики и оценки человека, предметов и явлений внешнего мира. Экспрессивные характеристики человека даются по таким признакам, как физические, моральные, интеллектуальные и этические. Зачастую подобными словами являются названия животных, растений, числительные, реалии и явления, характерные для китайской культуры.

На морфологическом уровне подобные характеристики образуются методом суффиксации и словосложения. Говоря о суффиксации, стоит еще раз упомянуть основные суффиксы китайского языка 子 zǐ, 儿 ér и 头 tóu, а так же полусуффиксы 者 zhě, 汉 hàn и 夫 fū. Все они находят применение как в общеупотребительной, так и в экспрессивной лексике.

Например: 骗子 piànzi=обманывать+zi – плут, аферист, жулик

夸儿 kuāér=хвастать+ér – хвастун, балбес, тупица

Для разговорного стиля китайского языка характерно употребление слов с эмоционально-оценочным значением, образованных с помощью ряда морфем, являющихся константными лексическими элементами. Будучи использованы в качестве словообразовательного средства, они полностью или частично утрачивают предметно-логическое значение, но сохраняют значение эмоциональное, образуя существительные с негативной субъективно-оценочной характеристикой.

Например: 鬼 guǐ – чёрт, дьявол, привидение; 醉鬼 zuìguǐ=пьянеть+чёрт – алкаш; 蛋 dàn – яйцо; 穷光蛋 qióngguāngdàn=бедный+голый+яйцо – голодранец; 虫 chóng – насекомое, червь; 吸血虫 xīxuèchóng =сосать кровь+насекомое – вампир, кровопийца.

Экспрессивные слова также образуются методом сложения основ:

Например: 老粗 lǎo cū=старый+грубый – грубиян, нахал;

好哭 hǎo kū=хороший+плакать – плакса;

矮胖ǎi pàng=низенький+толстенький – карапуз;

Изобразительно-выразительные средства языка представляют собой различного вида тропы. Зачастую это зооморфизмы, названия растений, цифры, реалии, которые используют для оценки различных характеристик человека.

Например:三脚猫sān jiǎo māo (кошка на трех лапах) – недотепа;

三寸舌sān cùn shé (язык длиной в 3 цуня) – болтун;

肉ròu (мясо) – рохля;手shǒu (рука) – мастак.

Для китайского языка характерно богатство фразеологического фонда: готовые выражения, народные речения, пословицы, поговорки и т.д. [13]. Вот примеры фразеологизмов с эмоционально-оценочным значением:

羊质虎皮yáng zhì hǔ pí (баран в шкуре тигра) – выскочка;

身强体壮shēn qiáng tǐ zhuàng (сильное тело+огромная комплекция) – здоровяк.

Для достижения экспрессии на синтаксическом уровне прибегают к средствам эмоционально-смыслового выделения компонентов синтаксических структур – интонации, эмфазе различных членов предложения, а также к использованию частиц (усилительных, ограничительных, фразовых).

Средствами синтаксической выразительности также являются структуры с эмоционально-оценочным значением, риторический вопрос, эллипс, ритм.

Говоря о китайском языке, хотелось бы отметить, что по природе своей он обладает некой графической экспрессивностью. Изначально китайские иероглифы представляли собой примитивные рисунки, но с течением времени рисунки схематизировались и от пиктографической выразительности не осталось и следа, однако, например, говоря о китайской поэзии, исследователи отмечают, что «в иероглифической культуре зримость поэзии задана изначально изобразительностью самих иероглифов. В определенном смысле слова китайские стихи – это ... схема, воспринимаемая не только и не столько на слух, но и зрительно. Дополнительный смысл способны создавать как сами иероглифы, так и те элементы, из которых они состоят...» [14: 114].

Иероглифы (зрительные символы) в китайской художественной литературе служат средством создания поэтических образов [15: 140].

### Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Экспрессивность [Электронный ресурс] // Кругосвет: онлайн энциклопедия. – Онлайн Энциклопедия «Кругосвет», 2009. – Режим доступа: [http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/lingvistika/EKSPRESSIVNOST.html?page=0,0](http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/EKSPRESSIVNOST.html?page=0,0), свободный. (15.09.2010).
3. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка. – Л.: ЛГПИ, 1975. – С. 11-20.
4. Арнольд И.В. Стилистика английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
6. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып.5. – Новосибирск: НГУ, 1976. – С. 20-32.
7. Писарев Д.С. Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект// Прагматические аспекты функционирования языка. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1983. – С. 114-125.
8. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
9. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова// Русский язык в школе. – 1976. № 3. – С. 66-71.
10. Самсонова Е.В. Национально-культурный компонент экспрессивности в языке австралийской художественной прозы: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 179 с.
11. Вахитова Г.В. Способы передачи внутренней экспрессивности текста. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филол.-х наук. – Уфа, 2007. – 30 с.
12. Якобсон Р.О. Избранные труды. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
13. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
14. Соколовский Я.В., Ян Минбо. К вопросу о стилистических средствах китайских художественных текстов// Вестник Иркутского государственного лингвистического университета 2009. №4. – Иркутск, 2009. – 203 с.
15. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе [Текст]: в 2 т./ В.М. Алексеев. – М.: Вост. лит. РАН, 2003. – 511 с.